

Глава 13. Встреча в нефритовой лавке

Сяо Цзимо и сам не понимал, что с ним происходит. Он всегда был холоден и безразличен к делам сердечным, но в последнее время всё изменилось. Он поймал себя на мысли, что этот юноша, Бай-гер, вызывает у него совершенно особенные чувства.

Хотя с момента их встречи они едва перемолвились парой слов, в его сознании настойчиво звучал необъяснимый голос: «Это тот самый человек, которого ты искал».

— Молодой господин Сяо, мы уходим. — Звонкий голос У Бая вырвал Сяо Цзимо из раздумий.

Оказалось, лекарь уже обработал ссадины мазью, и семья У собиралась уходить. Впервые в жизни Сяо Цзимо ощутил непреодолимое желание удержать кого-то, но, не найдя достойного повода, был вынужден просто смотреть им вслед.

...

Приказчик нефритовой лавки сидел за прилавком и щелкал костяшками счетов, но взгляд его то и дело косился на чайный столик. Там сидел Сяо Цзимо. С мрачным видом он пил чай так, словно это было крепкое вино.

Прошло уже три дня с тех пор, как он видел Бай-гера. Хотя Сяо Цзимо уже подслал слуг разузнать, где остановилась семья У, и убедился, что сопровождавшие юношу мужчины — его отец и брат, он медлил с визитом.

Он понимал, что его внимание может навлечь на У Бая беду. Родители в столице уже выбрали ему «подходящую» партию. Если он сейчас сблизится с Бай-гером, и об этом узнают в семье Сяо, те непременно найдут способ избавиться от юноши. С тяжелым сердцем Сяо Цзимо поставил чашку и ушел к себе наверх.

Но стоило ему скрыться, как в лавку вошел У Бай.

У него было две цели. Первая — робкая надежда снова увидеть Сяо Цзимо. Не обнаружив его в зале, У Бай почувствовал укол разочарования, но быстро взял себя в руки. У него было и другое дело.

Приказчик, увидев У Бая, вздрогнул. Он опасливо глянул в сторону пустого столика, где только что сидел хозяин, и облегченно выдохнул. Он меньше всего хотел, чтобы Сяо Цзимо связывался с этим деревенским гером. Если молодой господин влюбится и привезет его в столицу, гнев главы семьи Сяо первым делом обрушится на него, приказчика.

Из-за этого он даже не хотел обслуживать гостя. Не будь в лавке других покупателей, он бы просто выставил У Бая за дверь. Опасаясь, что Сяо Цзимо может спуститься в любой момент, приказчик нацепил дежурную улыбку:

— Юноша, желаете купить нефрит? Я могу что-нибудь порекомендовать. — В его глазах так и читалось: «Посмотри и убирайся, тебе это всё равно не по карману».

У Бай прекрасно видел неприязнь приказчика, хотя и не понимал её причин. Впрочем, ему было всё равно — он пришел делать дела. У Бай достал из рукава лист бумаги и протянул его мужчине.

Желая поскорее отделаться от посетителя, приказчик небрежно взял листок. Однако, бросив

на него взгляд, он замер. На бумаге были набросаны эскизы украшений — стиль был совершенно новым, невиданным ранее.

— Что это значит? — уже серьезнее спросил приказчик.

У Бай не собирался юлить. Он знал, как ведут дела торговцы — они всегда ходят кругами, пытаются сбить цену. Сам У Бай в прошлой жизни управлял множеством лавок и насквозь видел жадность в глазах собеседника.

— Я пришел продать эскизы украшений. Оцените их, если они вам подходят, — прямо сказал У Бай.

Приказчик опешил. Он ожидал, что парень начнет расхваливать товар, чтобы набить цену. «Простак, — подумал он про себя. — Обычный деревенщина, не смыслящий в торговле». Презрение в его душе только окрепло. Он недоумевал: что его господин нашел в этом мальчишке?

— Что ж, здесь шесть рисунков. Я дам тебе по одному лянгу серебра за каждый, при условии, что ты больше никому их не продашь, — произнес приказчик тоном благодетеля.

У Бай едва не рассмеялся от гнева. Он знал, что эти фасоны из его прошлой жизни — будущие хиты продаж. Приказчик явно держал его за дурака, решив отделаться грошами. Изначально У Бай выбрал именно эту лавку, чтобы прибыль «не уходила на чужие поля» и досталась Сяо Цзимо. Но терпеть унижение от подчиненного своего мужа он не собирался. У Бай выхватил листы из рук приказчика и развернулся, чтобы уйти.

В этот момент на лестнице показался Сяо Цзимо. Услышав от слуги, что пришел У Бай, он забыл о всякой осторожности — ему просто хотелось увидеть юношу. Спустившись, он увидел лишь разгневанного Бай-гера, который уже направлялся к выходу. Сяо Цзимо бросился к дверям и перехватил его за руку.

У Бай и не думал уходить по-настоящему, встретив Сяо Цзимо. Его сердце ныло от желания поговорить, понять, почему они оба оказались в этом мире, но только он один всё помнит. Глядя на человека, который любил его всю жизнь, У Бай почувствовал, как глаза наполняются слезами.

Сяо Цзимо, заметив его покрасневшие глаза, испугался, что причинил боль своей хваткой, и тут же отпустил руку.

— Прости, я был слишком груб.

У Бай лишь покачал головой, не в силах вымолвить ни слова.

— Когда ты пришел? Хочешь что-то купить? — мягко спросил Сяо Цзимо.

— Я пришел продать это, — У Бай поднял эскизы, и в его голосе невольно проскользнула обида.

— Но ваш приказчик сказал, что они стоят всего один лянь.

Сяо Цзимо взглянул на рисунки. Он сразу оценил их новизну и изящество. Поняв ценность эскизов и вспомнив о предложении приказчика, он помрачнел.

— Приказчик У, — ледяным тоном произнес Сяо Цзимо, — тебе не нравится твое место?

Может, мне стоит поискать другого человека?

Приказчик У покрылся холодным потом:

— Простите, молодой господин! Я... я ошибся! Я заплачу по десять лянов за каждый... нет, по двадцать! Что скажете?

Гнев У Бая немного утих. Он не был мелочным: в торговле торг — обычное дело. Просто нервное напряжение последних дней и то, что муж его «забыл», вылились в эту вспышку эмоций. Видя, как Сяо Цзимо защищает его, У Бай почувствовал тепло в груди. Даже лишившись памяти, этот человек подсознательно заботился о нем.

— Не нужно, брат Сяо, — У Бай решил смягчиться ради приказчика. — Я тоже был слишком импульсивен. Вполне естественно для торговца пытаться снизить цену.

Приказчик У изумленно воззрился на У Бая, не ожидая заступничества, и тут же подхватил:

— Да-да, молодой господин! Я вовсе не хотел обидеть господина У, я просто...

— Ладно, — нетерпеливо оборвал его Сяо Цзимо. — Раз Бай-гер тебя прощает, считай, тебе повезло. Немедленно выдай ему честную плату.

— Слушаюсь! — засуетился приказчик. — Как насчет тридцати лянов за каждый эскиз?

Сяо Цзимо кивнул, одобряя цену, но У Бай возразил:

— Не стоит. Я знаю цену этим рисункам. Приказчик У, дайте мне по десять лянов за каждый.

Приказчик обрадовался, но не посмел согласиться, пока Сяо Цзимо не нахмурился:

— Что ты на меня смотришь? Делай, как сказал Бай-гер.

Для приказчика У это стало уроком: в следующий раз он будет встречать У Бая как самого почетного гостя, чтобы не потерять работу. Он быстро отсчитал шестьдесят лянов серебра и передал их юноше.

Учитывая, что у хрупкого гера при себе оказалась такая крупная сумма, Сяо Цзимо не мог отпустить его одного. Он настоял на том, чтобы лично отвезти У Бая домой в своей карете. Тот не стал возражать и со спокойным сердцем занял место в экипаже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1342900>